

Экологический терроризм как вид организованной преступной деятельности

Научный руководитель – Барбашова Наталья Владимировна

Базака Виктория Владимировна

Студент (магистр)

Донецкий национальный университет, Юридический факультет, Кафедра теории и истории государства и права и административного права, Донецк, Россия

E-mail: viktoriabazaka@yandex.com

В последние два года на территории Российской Федерации активизировалась террористическая деятельность, субъектами которой являются как организованные преступные группы, так и соседнее государство, исповедующее националистическую идеологию [1]. Многочисленные примеры гибели российских граждан, масштабное разрушение социосферы и объектов жизнеобеспечения, уничтожение природных ресурсов, оправдываемые его исполнителями националистической идеологией и религиозной нетерпимостью, направлены на устрашение населения, нивелирование духовных ценностей и создание политической нестабильности в обществе. Особую опасность для гражданского населения приобретают террористические акты, в которых в качестве объекта преступного воздействия используется окружающая среда. Современный уровень развития технологий выдвигает достаточно высокие специальные требования в части осуществления сделок такого вида терактов, масштабы негативных последствия будут несопоставимыми по сравнению с ранее известными [2, с. 83].

Как отмечает М.Уолцер (M. Walzer) [3], решающее моральное различие между терроризмом и другими тактиками «сопротивления» состоит в том, что терроризм «переступает моральные границы, за которыми, по-видимому, невозможны никакие дальнейшие ограничения», и как таковой никогда не сможет успешно привлечь симпатии более широкого сообщества.

Ст. 205 УК РФ определяет терроризм как деяния, связанные с совершением взрывов, поджогов или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями.

Специфика террористических актов использующих в качестве источника опасности и устрашения населения объекты окружающей среды должна отвечать диспозиции соответствующих норм Уголовного кодекса и санкциям по установлению адекватных мер наказания. В частности, исходя из определения террористического акта и провозглашенных принципов противодействия террористической деятельности, такие нормы должны обеспечивать защиту конституционного права человека на благоприятную окружающую среду, общественную безопасность рациональное природопользование и охрану окружающей среды. Ограниченный перечень составов такого вида преступлений послужил основанием для Верховного суда РФ дать разъяснения об иных способах квалификации данного вида преступлений. В частности, в п. 8 Постановления рекомендовано под иными террористическими действиями (ст. 205 УК РФ) понимать деградацию земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы. В ч.3 указанной статьи «традиционно» акцентируется внимание на наиболее опасных, с точки зрения законодателя, видах террористических актов. Такими деяниями названы посягательство на объекты использования

атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ. Безусловно к этому списку следует добавить создание генетических угроз и преступное использование искусственного интеллекта.

Высокотехнологичный характер экологических терактов безусловно предполагает необходимость создания преступного сообщества, члены которого должны обладать соответственно высокой профессиональной квалификацией, позволяющей на технически сложном наукоемком оборудовании совершить террористический акт.

Наиболее полный перечень составов экологических преступлений содержится в специальной главе 26 «Экологические преступления». Особенностью включенных в указанную главу норм экологического содержания является отсутствие в них гипотезы предполагающей умышленное совершение преступления с целью устрашения населения, деяния совершенные организованной группой (за исключением положений, регулирующих преступления в области использования природных ресурсов) или воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями, что не позволяет квалифицировать содержащиеся в них составы экологических преступлений как террористические акты. Указанное обстоятельство существенно ограничивает возможности правоохранительных органов в противодействии совершению террористических актов, осуществляемых умышленно с целью совершения действий, которые могут негативно повлиять на состояние окружающей среды и нанести вред здоровью и самой жизни человека.

Новая редакция ст. 281 УК РФ «Диверсия» и ст. 281.3 «Организация диверсионного сообщества и участие в нем» в определенной степени снимает отмеченные выше проблемы правового противодействия актам экологического терроризма и экологическим преступлениям (ст. 205, 246-255 УК РФ), однако оставляет нерешенным вопрос квалификации экологического терроризма как умышленного деяния. Следует указать близкий характер составов преступлений ст. 281 и ст. 205 (отличия только в целях деяний: ст. 281 - действия совершены для подрыва экономической безопасности и (или) обороноспособности Российской Федерации; ст. 205 - устрашение населения и дестабилизация деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений). Несвершенство уголовного законодательства относительно квалификации экологического терроризма как умышленного деяния создает проблемы в борьбе с этим видом терроризма. Для усовершенствования законодательства необходимо разработать четкие критерии квалификации экологического терроризма, дифференцировать его от других видов преступных деяний, объектом которых является окружающая среда.

Источники и литература

- 1) Барбашова Н. В. Государство как субъект экологического терроризма: на примере внутригосударственного вооруженного конфликта на Украине // Актуальные проблемы российского права. [U+2012] 2022. [U+2012] Т. 17. [U+2012] № 7(140). [U+2012] С. 168-176.
- 2) Дубовик О. Л. Криминологические и уголовно-правовые предпосылки борьбы с экологическим терроризмом и экологическим экстремизмом в России // Lex russica. [U+2012] 2018. [U+2012] № 9 (142). [U+2012] С. 75-90.
- 3) Walzer M. (2004). Terrorism: A Critique of Excuses // Walzer M. Arguing about War. New Haven. [U+2012] P. 51-66.